

К ЭТИМОЛОГИИ ТОПОФОРМАНТА -МОР В ГИДРОНИМАХ
ХЫРМОР И ХУЗЬМОР

В некоторых письменных источниках XIX - первой половины XX в. приводятся гидронимы Хырмор и Хузьмор - параллельные названия Адыэвы и Большой Роговой, двух крупных правых притоков Усы (басс. Печоры, Коми АССР). В настоящее время эти названия местным населением не употребляются, живущие по Уссе коми используют гидронимы Адыва (рус. Адыва) "Луговая вода" и Ыджы Роговай (рус. Большая Роговая). Причина появления первого наименования разъясняется В.Н.Латкиным: "По берегам Адыэвы превосходные пастбища, покрытые разноцветными мхами, на которых пасутся тысячи оленей" [I. С.113]. Второе наименование заимствовано коми у русских, рано вошедших усюноко-соборный "чрезкаменный" путь в низовья Оби. Как пишет знаток Печорского края, геолог Г.А.Чернов, "неоднократные находки костей мамонта на р.Б.Роговой привели к тому, что эта река получила название Роговой" [2. С.22].

Река Адыэва именуется Хырмор (обычно это название приводится в скобках) в трудах В.А.Иолавина, В.Н.Латкина, Вениamina, А.И.Шреиние, А.В.Журевского [см.: 3. С.134; I. С.104, 112, 151; 4. С.92; 5. С.413-415; 6. С.198]. В русском издании книги А.Кастрена гидроним пишется через дефис - Хыр-мор, в немецком - Chirmor [см.: 7. С.165; 8. В.257]. Написание Хыр-Мор отмечено у А.А.Григорьева и Н.А.Кудика [см.: 9. С.133; 10. С.24]. Ни один из упомянутых исследователей не останавливается, однако, на вопросе о происхождении и значении этого гидронима. Более того, в одной статье читаем: "Трудно сказать, откуда могло явиться на старых картах название "Хыр-Мор" (встречается на всех русских картах). Этого слова никто в Запечорье не слышал, и ни по-самоедски, ни по-вырянски оно ничего не означает" [II. С.579]. Только у В.К.Годмана, который приводит форму Хырморь-ада, находим прямое указание на "самоедское" происхождение названия (ср. нем. яха "река") [12. С.303].

Таким образом, все исследователи приводят в сущности одну форму параллельного названия Адыэвы - Хырмор (Хыр-мор, Хыд-Мор),

иногда с небольшими отклонениями → Ситлаог, Хирморь-ягд. Словнее обстоит вопрос с параллельным названием Большой Роговой (в дальнейшем - Роговой) - Хузьмор.

Это название находим в уже упомянутых работах В.А.Иоламина (Хузьмор) [3. С.133], Вениамина (Хузмор) [4. С.92], А.И.Шренка (Хузьмор) [5. С.415], А.Кастрана (Хузмор) [7. С.167], А.А.Григорьева (Хузь-Мор) [9. С.133]. Приведено оно также А.Регули в форме Хузумор (Дивьштор) [13. С.164] и П.И.Крузенштерном (Ситлаог) [14. С.432]. В то же время В.Н.Латкин почему-то именует Роговую, как и Адазью, Хирмор или Хурмор [1. С.149, 104]. Несомненно раз подобным же образом (Хирмор) называет Роговую и А.И.Шренк [5. С. 417, 543]. Трудно сказать, является ли оmissão просто путаницей или она отражает какие-то реальные факты. Впрочем, это не имеет особого значения, поскольку компонент -мор, о котором идет речь, представлен во всех зафиксированных формах обобщ гидронимов.

Примечательно, что в некоторых финноведиях принято написание через дефис, как бы указывающее на то, что компонент мор - отдельное слово (географический термин?). Возможно, перед нами простое механическое вычленение общего компонента по аналогии с другими эпохимами агглютинативного строя. Однако нельзя исключить, что эти финноведия отражают еще какие-то полузабытые знания местного населения. Так или иначе, имеется определенная традиция выделения компонента мор в работах исследователей XIX - начала XX в., и о ней необходимо считаться.

Поскольку нами используются другие наименования (Адазья и Рань-дид), есть смысл при объяснении гидронимов Хирмор и Хузьмор обратиться к языку Предештовенников Коми в бассейне Усы - венцев, тем более что В.К.Гофман, как было уже сказано, считает название Хирморь-ягд "самодельным". А.И.Турнин также рассматривает эти названия как неценции [15. С.7, 98-99].

Прежде всего следует отбрасывать от напрашивающегося предположения, что слово мор в каком-то говоре венцев имело значение "река". Против этого в данные В.К.Гофмана (Дивьштор-дид означает в сущности "Река Хирмор"), и лексический материал Ненецкого языка, в котором нет гидрографических терминов, очевидно-никуда непонимающих слова мор (ор. ди "большая река", дха "река", лхид "ручка", падуд, ки, инид "проток"). Изупотребительны топофурмент

мор в ненецких названиях рек. Следовательно, перед нами скорее всего не географический термин.

На наш взгляд, целесообразно сопоставление компонента мор о ненецких мар' "город". Это предположение основывается на следующих соображениях. Во-первых, метонимический перенос названия населенного пункта на гидросубъект широко распространён. Так, один из левых притоков Оби называется Воржар - "ночной (северный) город" в переводе с языка коми, как это было установлено В.Штейнцем [16. С.110]. Во-вторых, известно, что на Усе в XVII в. находился Роговой городок. В грамоте 1607 г. это название употребляется неоднократно в контекстах, не оставляющих никакого сомнения (ор.: "о Печоры на Усу реку под Камень в Роговой городок" [17. Стб.165-170]). Этот Роговой городок был поставлен на "чрезкаменном" пути для зимовки, а также как центр для торговли с "само-ядь".

Названия Роговой городок и река Роговая были сопоставлены еще А.И.Шренком [5. С.417, 543]. Сейчас трудно определить, что было в основе - название реки или городка, тем более что первичное русское наименование могло быть калькой ненецкого. Но если компонент мор действительно восходит к ненецкому мар' "город", приходится предположить, что некогда на Усе существовали не один, а два городка, хотя, конечно, возможен и чисто языковой (топонимический) перенос названия с одной из смежных рек на другую. Наконец, можно допустить, что русское название Роговой городок является калькой с ненецкого Хурмор (Хурмор) или Хузьмор, хотя попытки идентификации топонимов хур, хур, хузь с ненецкими данными пока не дали сколько-нибудь убедительных результатов ("рог" по-ненецки нямд). Все это, однако, не противоречит версии о происхождении мор из ненецкого мар'. Остается объяснить наличие звука р в русском мор по сравнению с ненецким а в мар', а также использование именно этого ненецкого слова.

Фонетическое соответствие нен. а ~ рус. р надо рассматривать как проявление общей тенденции, характерной для древнерусского и старорусского языков, воспринимать при заимствовании краткое а как русское р. Не будем останавливаться на причинах этого явления, его распространении и хронологии, что составляет особую

проблему¹. Констатируем только наличие в ненецком мар' "город" краткого а и употребление о вместо ожидаемого я в известных с XVI-XVII вв. русских формах коми-пермяцких топонимов, где слово кар "городок; укрепленное место" передается как нор (Искор, Редикор, Пыскор, Майкор, Камкор). Можно допустить, что и топонимы Хурмор и Хузьмор проникли в русский язык через посредство коми (зырянского) языка, хотя это совсем не обязательно. Однако в любом случае интересные нао названия приходится считать довольно старыми, так как в поздних заимствованиях иноязычное а регулярно воспринималось русскими как я. Они могли быть усвоены в XVI-XVII вв., когда русские активно использовали усинско-собский "чрезвычайный" путь. Возможно, что с течением времени на старых картах или в других документах удастся обнаружить ранние формы этих названий.

В словарях ненецкого языка слово мар' толкуется "город", а также "ограда; забор" [см.: 18. С.239; 19. С.242]. Это сближает его по семантике со старорусским городок "укрепление", "укрепленное поселение", "населенный пункт", "городок" [20. С.93] и объясняет, почему в названии усинских городков использовалось именно слово мар', а не хорад "дом", "здание", "изба", а также "поселок", "населенный пункт", "село" [18. С.746]. И.М.Терещенко специально подчеркивает, что первоначально слово мар' имело значение "ограда", "ограждение" (т.е. "городок" - А.М.) и лишь в фольклоре, в образной песенной речи (т.е. в воспоминаниях о древних городках - А.М.) могло иметь значение "город". Например, в песнях вместо Садя'хард встречается нередко Саля'цар. Только в советское время слово мар' закрепилось в значении "город" (Нарьяна мар' - Нарьян-Мар и т.п.) [21. С.42-43].

I. В области прибалтийско-финско-русских контактов этот вопрос подробно разработан для подударного положения, см.: Mikko J.J. Die älteren Berührungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch // MSFOu, 75. Helsinki, 1938. S.20-21; Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im russischen // MSFOu, 44. Helsinki, 1919. S.46-47; Матвеев А.К. Об отражении одного финско-русского фактического соответствия в субстратной топонимике Русского Севера // Советское финно-угроведение. 1968. № 2. С.121-126.

Источники и литература

1. Дневник В.И. Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. Ч. I // Зап. Рус. географ. об-ва. СПб., 1853. Кн. 7.
2. Чарнов Г.А. Четвертичные отложения юго-восточной части Большеземельной тундры // Тр. Сев. базы АН СССР. М.; Л., 1939. Вып. 5.
3. Исламин В.А. Самоводы в домашнем и общественном быту. СПб., 1847.
4. Венямин. Самоводы мезенские // Вестн. Рус. географ. об-ва. СПб., 1855. Кн. 3.
5. Шрони А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России. СПб., 1855.
6. Журавский А.В. Результаты исследований "Приполярного" Запечорья в 1907 и 1908 гг. // Изв. Рус. географ. об-ва. 1909. Т. 45, № 1-3.
7. Кастрен А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири // Магазин земледония и путешествий: Географ. об. М., 1860. Т. 6; Собрание старых и новых путешествий, ч. 2.
8. Castrén M.A. Reiseerinnerungen aus den Jahren, 1838-1844. SPb., 1853.
9. Григорьев А.А. Отчет о поездке в Большеземельскую тундру летом 1904 г. // Тр. Петербург. об-ва естествоиспытателей. 1905. Т. 36, вып. I, № 2-3.
10. Кулин Н.А. Поездка в Большеземельскую тундру летом 1910 г. // Тр. об-ва земледония при Петербург. ун-те. СПб., 1914. Т. 3.
11. Руднев Д. Предварительный отчет о Большеземельской экспедиции 1904 г. // Изв. Рус. географ. об-ва. 1905. Т. 41, № 3.
12. Гофман Э.К. Северный Урал и береговая хребт Пай-Хой. СПб., 1856. Т. 2.
13. Письмо венгерского путешественника г-на Рагули члену РГО акад. П.И. Коплену, 21 янв. 1847 г. // Зап. Рус. географ. об-ва. СПб., 1849. Кн. 3.
14. Keuserling A., Krusenstern P. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843. SPb., 1846.
15. Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986.
16. Штейниц В. Из топонимики Северного Пообья // Географические названия // Востр. географии. Сб. 58. М., 1962.
17. Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2, № 77.
18. Торощенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
19. Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956.
20. Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1977. Вып. 4.
21. Торощенко Н.М. Некоторые особенности ненецкой топонимики // Ономастика Европейского Севера СССР. Мурманск, 1982.